

В. А. Илюхина

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ПРИНЦИПОВ
НЕКОДИФИЦИРОВАННЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА**

Академия ФСИН России, Рязань, Россия

Научный центр Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС,
Нижний Новгород, Россия

Поступила в редакцию 04.11.2022 г.

Принята к публикации 27.12.2022 г.

doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-1

5

Для цитирования: Илюхина В. А. Проблемные аспекты выделения принципов неcodифицированных отраслей права // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2022. №4. С. 5 – 15. doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-1.

Принципы права рассматриваются в рамках позитивистского правопонимания как нормативно закрепленные основополагающие идеи каждой отрасли. Обращается внимание на то, что общеправовые принципы, закрепленные в Конституции РФ, непосредственно действуют как в кодифицированных, так и в неcodифицированных отраслях независимо от того, продублированы они в отраслевом законодательстве или нет. Освещаются проблемы, связанные с выделением принципов неcodифицированных отраслей права. Во-первых, далеко не всегда ясно, является ли конкретное правовое образование именно отраслью права или нет. Особенно это сложно определить в отношении неcodифицированных отраслей права. Во-вторых, при выделении принципов неcodифицированных отраслей права не работают некоторые критерии распознавания принципов права, характерные для кодифицированных отраслей. В-третьих, в кодифицированных отраслях права отраслевые принципы закреплены только в Конституции РФ и (или) в отраслевых кодексах. В неcodифицированных отраслях к источникам закрепления принципов права относятся Конституция РФ и отраслевое неcodифицированное законодательство, представляющее собой совокупность нормативных правовых актов. В этой ситуации уместен вопрос: принципы соответствующей отрасли могут закрепляться в любом нормативном правовом акте или только в некоем основополагающем акте, заменяющем акт кодифицированный? Наконец, если признавать возможность закрепления принципов права в различных нормативных правовых актах, то возникает проблема иерархии и соотношения принципов из разных нормативных актов. В статье намечаются пути решения поставленных проблем.

Ключевые слова: принципы права, отрасли права, неcodифицированные отрасли права, принципы неcodифицированных отраслей права, общеправовые принципы, позитивистское правопонимание

Введение

Для правовых систем государств романо-германской правовой семьи, как известно, характерно деление права на отрасли. В основе каждой отрасли, как, впрочем, и всего правового регулирования, лежат определенные базовые, исходные идеи, которые принято называть принципами права. Эти принципы характеризуют сущность и специфику правовой системы в целом и отдельных отраслей права, составляют идейное ядро права.

Понимание принципов права отличается в разных типах правопонимания. Внимание принципам права уделяется в рамках и естественно-правовой концепции в варианте Р. Дворкина [3; 4], и либертарно-правовой теории В.С. Нерсесянца и его последователей [22; 25–27], и так называемого интегративного правопонимания [1; 2; 5; 19; 35]. Наиболее адекватно отражающим правовую реальность и практически ориентированным нам представляется позитивистский подход к принципам права [6–8; 14; 16; 23].

В соответствии с позитивистским правопониманием не все идеи, даже кажущиеся основополагающими, являются принципами права. Главный признак принципов права — их нормативная закреплённость. Идеи, не закреплённые в текстах нормативных правовых актов, не являются принципами права, не играют и не могут играть непосредственной роли в правовом регулировании общественных отношений. От принципов права как таковых следует отличать доктринальные принципы права, сформулированные учеными, практиками, политиками в научных трудах, выступлениях на конференциях и в публикациях средств массовой информации. Доктринальные принципы — это, конечно, идеи, но они лежат не в сфере права, а в сфере правосознания. Они могут быть составляющей правовой политики, влиять на нормотворчество, но не на правовые отношения.

В научной литературе достаточно много внимания уделяется принципам кодифицированных отраслей права [12; 15; 18; 28–32; 34; 36; 39]. При этом позиции отдельных ученых могут различаться по поводу количества и сущности отдельных принципов, но в целом они сходятся в том, что принципы права находят нормативное выражение в Конституции Российской Федерации и (или) в кодифицированных правовых актах. Однако с выделением принципов некодифицированных отраслей права возникает целый комплекс проблем. Их выявлению и, отчасти, определению путей решения и посвящена данная статья.

Закрепление принципов права в Конституции Российской Федерации

Поскольку, как мы отметили выше, определяющим признаком принципов права является их нормативная закреплённость, следует рассмотреть, как работает соответствующий механизм на конституционном и отраслевом уровнях. Конституция Российской Федерации является Основным законом России, обладает прямым действием, поэтому большинство норм в ней представляют собой нормы-принципы, содержащие и закрепляющие основополагающие идеи государственного

устройства и базовые идеи, лежащие в основе правового регулирования общественных отношений. То, что, в отличие, например, от действующей Конституции Республики Армения, в Конституции РФ статьи не имеют названия, а в самом ее тексте не используется слово «принцип» (в значении «принцип права», кроме принципов международного права), несомненно, осложняет формулировку названия того или иного принципа на уровне доктрины. Однако сущность самих основополагающих идей не теряет ясности, а их ценность никоим образом не снижается.

В Конституции Российской Федерации нашли закрепление как общеправовые, так отраслевые и межотраслевые принципы права. Одна из наших работ была специально посвящена данному вопросу [20], поэтому сейчас мы на нем не останавливаемся. Акцентируем внимание на двух моментах: 1) общеправовые принципы в силу их специфики действуют во всех сферах общественных отношений, во всех отраслях права; 2) в Конституции закреплены отраслевые и межотраслевые принципы как кодифицированных, так и некодифицированных отраслей.

По большому счету для Основного закона нет разницы, в каких отраслях права действуют закрепленные в нем принципы — важно, что общественные отношения урегулированы конституционными нормами-принципами. По сути, в этом контексте совершенно не имеет значения, к каким отраслям права на уровне доктрины будут отнесены те или иные нормы-принципы. Нормы права объективны, а вот деление права на отрасли — доктринально и, хотя и отражает некие реалии, все же субъективно. То, что один ученый считает какое-то правовое образование отраслью права, а другой таковой ее не признает, никоим образом не влияет на эффективность правового регулирования в конкретной сфере общественных отношений. В этом контексте некоторые сомнения ряда авторов в целесообразности деления права на отрасли не выглядят совершенно беспочвенными [37, с. 56—57]. Тем не менее, по нашему мнению, представления об отраслевом строении права вовсе не устарели. Это деление имеет значение для правотворческой деятельности и в учебных целях. Что касается правоприменения, то для него более важно, чтобы соответствующие нормы права успешно реализовывались, а не то, к какой отрасли права их относит тот или иной ученый.

Обратим внимание, что конституционные принципы права могут быть продублированы или не продублированы в отраслевом законодательстве, однако статуса общеправовых, межотраслевых или отраслевых принципов они от этого не теряют. Нам представляется более предпочтительным вариант, когда конституционные принципы права дублируются в отраслевом законодательстве. Это не снижает их значения, но является более удобным для правоприменителя.

Механизм закрепления принципов права в некодифицированных отраслях права

В российской практике в настоящее время существует несколько моделей закрепления принципов права в текстах кодифицированных актов [17]. Не вдаваясь в детали, отметим, что в любом случае принципы закреплены в кодексах не хаотично, а сконцентрированы в начальной

их части и маркированы особым образом (оптимальный вариант — использование слова «принцип» в названии глав и статей). Соответственно, мы не разделяем позицию авторов, полагающих, что принцип может быть расположен в любой части нормативного акта или может быть не прямо сформулирован в тексте, а выведен учеными путем толкования нормативного правового акта. В первом случае выделение «принципов» по всему тексту не согласуется с замыслом законодателя, маркировавшего основные идеи в соответствующих главах и (или) статьях. Во втором случае мы имеем дело с доктринальной интерпретацией, толкованием, но не с четко выраженной волей законодателя.

8

Значительно более сложная ситуация складывается, когда речь идет о некодифицированных отраслях права. Здесь возникает целый комплекс проблем, связанных с выделением принципов права соответствующей отрасли. Первая проблема заключается в том, какие правовые образования относятся к некодифицированным отраслям права. В последние два десятилетия в научной среде активно идет процесс выделения новых отраслей права. Формирование новых правовых образований, в том числе отраслей права, носит объективный характер, связанный с необходимостью урегулирования общественных отношений, возникших после распада СССР и возникающих в связи с изменениями, происходящими в обществе. Однако выделение отраслей права на уровне доктрины во многих случаях субъективно и связано не только с методологической позицией ученого, но и с желанием любой ценой внести «вклад в науку». Ничем иным, как такими обстоятельствами, невозможно объяснить то, что в настоящее время предпринята попытка обоснования самостоятельности порядка девяноста отраслей российского права, в том числе артистического права, аптечного права, модного права, музейного права, футбольного права и т. п. [38, с. 5].

Следовательно, если мы хотим выделить принципы некодифицированных отраслей права, необходимо определиться, какие правовые образования являются отраслями права, а какие — нет. Вопрос этот относится к числу дискуссионных в настоящее время, и рассмотрение его не входит в задачи данного исследования. Если отбросить в сторону откровенно надуманные «отрасли» (некоторые из них были названы в предыдущем абзаце), то надо признать, что сегодня не кодифицированы, как правило, комплексные отрасли, характеризующиеся большим объемом и разнородностью материала, а также молодые, активно развивающиеся отрасли, которые могут быть кодифицированы в перспективе. Вопрос о перспективных и молодых отраслях вызывает много дискуссий, и в этой работе мы его рассматривать не будем.

Остановимся на комплексных отраслях права. В научной литературе и здесь нет единства. Многие ученые отрицают существование комплексных отраслей права, признавая наличие только комплексных отраслей законодательства. Если исходить из позитивистского правопонимания, то право не может существовать вне его форм. Основной формой права в романо-германской правовой семье, как известно, является нормативный правовой акт. Таким образом, отрасль права объективируется в законодательстве. Для правоприменителя, как мы отмечали ранее, важно именно законодательное закрепление тех или иных норм, а не представ-

ление ученых о системе права. Однако ставить знак равенства между системой права и системой законодательства нельзя вследствие того, что эти понятия представляют собой явления разного порядка: выделение отраслей права лежит в сфере правосознания, а система законодательства — в сфере собственно права; первое — во многом субъективно, второе — во многом объективно. Учитывая названные обстоятельства, мы не видим препятствий к использованию в научной литературе категории «комплексная отрасль права».

В настоящее время выделяют несколько комплексных неcodифицированных отраслей права — предпринимательское, жилищное, таможенное и др. Но, наверное, экологическое право среди подобного рода правовых образований — это единственная отрасль российского права, самостоятельность которой практически ни у кого не вызывает сомнений. При этом те ученые, для кого самостоятельность и комплексность — не противоречащие друг другу понятия, считают экологическое право самостоятельной комплексной отраслью. Мы разделяем именно эту позицию. Однако для нас в контексте настоящего исследования важным является не спор о характере и месте экологического права в системе права, а то, что это самостоятельная отрасль и что она не кодифицирована.

На сегодняшний день имеются две серьезные монографии, посвященные принципам экологического права [10; 33], а также множество работ их авторов и других исследователей, в которых рассматриваются отдельные принципы экологического права. В силу указанных обстоятельств представляется нецелесообразным в одной статье пытаться охарактеризовать систему принципов экологического права и проанализировать их содержание, а вот выявить ряд основных проблем в этой сфере, на наш взгляд, вполне реально.

Так как экологическое право не кодифицировано, то неэффективны критерии распознавания принципов права, свойственные кодифицированным отраслям. Поскольку нет кодифицированного акта, возникает несколько взаимосвязанных вопросов:

— в каких нормативных правовых актах закреплены принципы экологического права (в кодифицированных отраслях права — в соответствующем кодексе, а в экологическом праве — где?)?

— можно ли рассматривать как принципы всей отрасли экологического права принципы, которые закреплены в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»?

— можно ли рассматривать в качестве принципов экологического права принципы, которые закреплены в Лесном кодексе, Водном кодексе и т. д.?

— существует ли (и должна ли вообще существовать) иерархия принципов экологического права, где и каким образом эта иерархия должна быть закреплена?

— как соотносятся между собой принципы, закрепленные в ФЗ «Об охране окружающей среды», с принципами, закрепленными в других нормативных правовых актах?

Как мы отмечали ранее, в любой отрасли права действуют общеправовые принципы, которые закреплены на конституционном уровне. Экологическое право здесь не исключение.

Вряд ли у кого вызывает сомнение, что ФЗ «Об охране окружающей среды» является в настоящий момент базовым, основополагающим в сфере регулирования отношений в экологической сфере. Ст. 3 «Основные принципы охраны окружающей среды» названного закона, несмотря на название, устанавливает не только собственно принципы охраны окружающей среды, но и принципы взаимодействия человека, общества и природы, а также принципы природопользования. В научной литературе верно отмечается, что «в данном законе принципы охраны окружающей среды идентичны принципам экологического права» [13, с. 158].

Всего в ст. 3 прямо перечислены 24 принципа экологического права. В связи с этим вызывает недоумение мнение В. А. Виноградова и Л. В. Солдатовой, что препятствием «на пути реализации принципов охраны окружающей среды в правоприменительной деятельности» является «отсутствие законодательного закрепления принципов права» [11, с. 106].

Научная дискуссионность системы экологического права приводит к существенной разнице во взглядах на принципы экологического права. Причем если в содержательном плане практически все принципы характеризуются более-менее одинаково с некоторыми нюансами и разной степенью подробности, то подходы к их системе обуславливаются позициями, касающимися системы экологического права.

Традиционное для российского правоведения деление принципов права на общеправовые, межотраслевые и отраслевые наполняется своей спецификой. Одни авторы наряду с ними рассматривают институциональные принципы экологического права (принципы охраны атмосферного воздуха, обращения с отходами, обеспечения радиационной и ядерной безопасности, охраны Байкальской природной территории, законодательства об охране животного мира) [33, с. 258–303]. При этом выделяются и доктринальные принципы экологического права [33, с. 304–350].

Другие авторы, исходя из того, что в рамках экологического права как отрасли имеется общая и особенная часть, выделяют специфические отраслевые принципы общей и особенной части экологического права [24, с. 84]. Соответственно принципы особенной части должны подчиняться принципам общей части.

Третья группа авторов различает общие и специальные принципы экологического права. К первым они относят принципы, закрепленные в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», ко вторым — закрепленные в природоресурсном законодательстве РФ [21, с. 28–30].

Ряд авторов, обнаруживающих в системе экологического права подотрасли и институты, выделяют дополнительно принципы подотраслей и институтов. Здесь тоже имеет место широкий спектр подходов: земельное, лесное, водное, горное и пр. право рассматриваются в качестве самостоятельных отраслей российского права, подотраслей экологического права, институтов экологического права. Соответственно различается и характер выделяемых принципов, и их соотношение друг с другом [9; 10].

В целом все авторы сходятся в том, что в экологической сфере принципы, закрепленные в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», носят определяющий характер в отношении всего законодательства, регулирующего общественные отношения, связанные как с охраной окружаю-

щей среды, так и с природопользованием. Так, М. М. Бринчук справедливо отметил: «Даже если принципы экологического права не отражены соответствующим образом в принципах природоресурсных отраслей, такие принципы (экологического права как комплексной отрасли) должны непосредственно применяться на стадии исполнения норм природоресурсной отрасли» [10, с. 144]. По нашему мнению, данный подход является верным не только с теоретической, но и практической точки зрения.

Заключение

Подводя итоги, обратим внимание, что при выделении принципов неcodифицированных отраслей права возникает целый комплекс взаимосвязанных проблем.

Во-первых, в настоящее время, когда в научном сообществе стало модным придавать различным правовым образованиям статус самостоятельных отраслей права, далеко не всегда ясно, является ли конкретное правовое образование именно отраслью права или нет. Особенно это сложно сказать в отношении неcodифицированных отраслей права.

Во-вторых, при выделении принципов неcodифицированных отраслей права не работают некоторые критерии распознавания принципов права, характерные для codифицированных отраслей. В последних принципы права не просто так или иначе маркируются, но и расположены в начале нормативного правового акта. В кодексах законодатель в большинстве случаев уделяет специальное место принципам соответствующей сферы правового регулирования.

В-третьих, в codифицированных отраслях права отраслевые принципы закреплены только в Конституции РФ и (или) в отраслевых кодексах. В неcodифицированных отраслях источниками закрепления принципов права являются Конституция РФ и отраслевое неcodифицированное законодательство, представляющее собой совокупность нормативных правовых актов. В этой ситуации возникает вопрос: принципы соответствующей отрасли могут закрепляться в любом нормативном правовом акте или только в некоем основополагающем акте, заменяющем акт codифицированный?

В-четвертых, если признавать возможность закрепления принципов права в различных нормативных правовых актах, то возникает проблема иерархии и соотношения принципов из разных нормативных актов.

Первая из названных проблем может быть решена конвенционально — научное сообщество теоретически может прийти к единодушию по вопросам количества и названия отраслей права. В реальности же это вряд ли возможно.

Способом решения остальных проблем могла бы стать codификация неcodифицированных отраслей права, но, например, в случае с комплексными отраслями это невозможно в силу огромного объема и разнородности составляющих их норм.

Более реальным представляется внесение изменений в действующее отраслевое законодательство. На наш взгляд, имеет смысл в нормативном правовом акте, составляющем основу комплексной отрасли, не про-

сто закрепить перечень принципов права и установить их иерархию (если таковая требуется), но и указать на возможность или невозможность установления принципов этой же отрасли прав в других нормативных актах. В последнем случае необходима отсылка к конкретным статьям в конкретных нормативных правовых актах.

Хотя в Российской Федерации официально судебная практика не является источником права, правовые позиции Конституционного суда РФ и постановления пленумов Верховного суда РФ восполняют пробелы в правовом регулировании. Следовательно, высшими судебными инстанциями в порядке толкования действующего законодательства может быть разъяснено, в каких нормативных актах содержатся принципы правового регулирования определенной сферы общественных отношений, как соотносятся принципы, закрепленные в рамках неcodифицированной отрасли права в разных нормативных правовых актах, а также ряд других возникающих в данном проблемном поле вопросов. Такой способ решения проблем, связанных с принципами неcodифицированных отраслей права, является более быстрым, чем внесение законодательных изменений. Однако мы полагаем, что суд не должен подменять законодателя, так что подобного рода судебное регулирование общественных отношений должно носить исключительно временный характер. Таким образом, оптимальным путем решения проблем неcodифицированных отраслей права представляется изменение законодательства.

Список литературы

1. *Cankorel T.* Cognitive Classification of legal Principles: a new Approach to international legal Training // *Ankara Law Review*. 2008. Vol. 5, №2. P. 153–200.
2. *Daci J.* Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? // *Academicus International Scientific Journal*. 2010. №2. P. 109–115.
3. *Dworkin R.* *Law's Empire*. Cambridge, 1986.
4. *Dworkin R.* The Model of Rules // *University of Chicago Law Review*. 1967. Vol. 35. P. 14–46.
5. *Ershov V. V.* The essence of the principles of law // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2018. №11 (12). P. 2089–2103.
6. *Hart H. L. A.* *The Concept of Law*. Oxford ; N. Y., 1961.
7. *Raz J.* Legal Principles and the Limits of Law // *The Yale Law Journal*. 1972. №81. P. 823–854.
8. *Александров Н. Г.* Социалистические принципы советского права // *Советское государство и право*. 1957. №6. С. 16–29.
9. *Баишева З. В.* Классификация принципов экологического права России // *Актуальные проблемы современной науки: теория и практика : матер. Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. Душанбе, 2016*. С. 142–151.
10. *Бринчук М. М.* *Принципы экологического права*. М., 2013.
11. *Виноградов В. А., Солдатова Л. В.* О значении принципов в экологическом праве и их применении // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. №5. С. 99–121. doi: 10.17323/2072-8166.2021.5.99.121.
12. *Воронов А. Ф.* *Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее*. М., 2009.

13. Гиззатуллин Р. Х., Мусина З. Р. Принципы экологического права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №9-1. С. 157 – 159. doi: 10.24411/2500-1000-2019-11589.
14. Давыдова М.Л. Принципы позитивного права в теоретико-правовом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия, социология и социальные технологии. 2016. №3 (33). С. 36 – 45.
15. Демичев А.А. К вопросу о принципах гражданского процессуального, арбитражного процессуального и исполнительного права // Вестник Российской правовой академии. 2005. №2. С. 32 – 35.
16. Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов современного российского права // Государство и право. 2014. №5. С. 5 – 13.
17. Демичев А.А., Илюхина В.А. К вопросу о месте закрепления принципов права в нормативных правовых актах (сравнительный анализ российского и армянского опыта) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. №2. С. 23 – 27. doi: 10.24411/2078-5356-2019-10203.
18. Дмитриева И.К. Принципы российского трудового права. М., 2004.
19. Еришов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М., 2018.
20. Илюхина В.А. Конституционные принципы права как основа гражданского общества (на материалах российского и армянского права) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2021. №1. С. 22 – 26. doi: 10.18572/2221-3287-2021-1-22-26.
21. Краснова И.Л. Экологическое право: понятие, система, принципы // Аграрное и земельное право. 2007. №1 (25). С. 16 – 30.
22. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012.
23. Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. №6. С. 21 – 29.
24. Лю Хуан Янь. Принципы экологического права России и Китая // Аграрное и земельное право. 2007. №5 (29). С. 84 – 88.
25. Нерсесян В.С. Современное право: теория и методология. М., 2020.
26. Нерсесянц В.С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. М., 1996.
27. Нерсесянц В.С. Право и закон: из истории правовых учений. М., 1983.
28. Пилипенко А.А. Принципы финансового права России. М., 2013.
29. Плотников Д.А. Принципы гражданского и административного судопроизводства: сравнительно-правовое исследование. М., 2022.
30. Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и проблемы реализации. М., 2019.
31. Рыженков А.Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права. М., 2015.
32. Рыженков А.Я. Принципы семейного права. М., 2021.
33. Рыженков А.Я. Принципы экологического права. М., 2018.
34. Сабитов Т.Р. Уголовно-правовые принципы: методы познания, сущность и содержание. М., 2012.
35. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Философско-правовая природа правового принципа: методологические проблемы исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2020. Т. 24, №3. С. 547 – 571. doi: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-547-571.

36. Смирнов Д. А. Принципы российского налогового права: понятие, формирование, реализация. М., 2011.

37. Тонков Е. Е., Синенко В. С. Комплексные отрасли права: плодотворная идея или отказ от формальной определенности в правовой науке? // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2016. №2 (25). С. 53–75.

38. *Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России* : в 12 т. М., 2020. Т. 1. Теоретико-методологические аспекты образования отраслей российского права.

39. Фурсов Д. А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики). М., 1999.

Об авторе

Вера Алексановна Илюхина — канд. юр. наук, доц., Академия ФСИН России, Рязань, Россия; Научный центр Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС, Нижний Новгород, Россия.

E-mail: eva3011@bk.ru

V. A. Iliukhina

SOME ALLOCATION ISSUES OF THE PRINCIPLES OF UNCODIFIED BRANCHES OF LAW

The Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia
Scientific center of Nizhny Novgorod Institute of Management — branch
of the RANEPА, Nizhny Novgorod, Russia

Received 04 November 2022

Accepted 27 December 2022

doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-1

To cite this article: Iliukhina V. A. 2022, Some allocation issues of the principles of uncodified branches of law, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №4. P. 5–15. doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-1.

The principles of law are considered within the positivist legal understanding as the normatively fixed fundamental concept of each industry. The general legal principles enshrined in the Constitution of the Russian Federation are thought to directly apply both in codified and uncodified industries, regardless of whether they are duplicated in industry legislation or not. The article highlights a number of problems related to the allocation of the principles of uncodified branches of law. Firstly, it is rather unclear whether a particular legal entity is a specific branch of law or not. This is particularly difficult in the case of uncodified branches of law. Secondly, some of the criteria for recognising legal principles that are characteristic of codified branches of law do not work when identifying the principles of uncodified branches of law. Thirdly, sectoral principles in codified branches of law are enshrined only in the Constitution of the Russian Federation and/or sectoral codes. In uncodified branches the source of enshrining the principles of law is the Constitution of the Russian Federation and branch uncodified legislation that is a set of normative legal acts. In this situation the problem arises whether any normative legal act can enshrine the principles of the corresponding branch or only in some

basic act which replaces the codified act? Finally, if the author accepts the possibility of principles of law being enshrined in different normative acts, the problem arises of the hierarchy and correlation of principles from different normative acts. The article outlines the ways to solve these challenges.

Keywords: principles of law, branches of law, uncodified branches of law, principles of uncodified branches of law, general legal principles, positivist legal understanding

The author

Dr Vera A. Iliukhina, The Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia; Scientific center of Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the RANEPА, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: eva3011@bk.ru